

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Н.А. Тренькаева (Томск)

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о взаимодействии процессов социальной адаптации и личностного самоопределения, рассматривается возможность практического разрешения этой проблемы с позиции постъюнговского типологического подхода.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, личностное самоопределение, жизненные программы личности, морфофункциональная организация полушарий мозга.

Социализация – необходимый и неизбежный феномен человеческой жизни, которая социальна по своей сути. Многочисленные исследования на тему социализации, а также исследования автора убедительно показывают, что этот процесс, как и любое другое явление человеческой жизни, имеет две стороны. С одной стороны, социализация – это процесс, благодаря которому, человек становится полноценным членом общества, это способ вхождения в культуру, что является безусловной ценностью и необходимостью для любого человека. С другой стороны, социализация, это форма (способ) ограничения бытия человека рамками отдельно взятой культурной традицией и связанной с ней восприятием окружающего мира [7].

Двуединство этих аспектов процесса социализации порождает различные психолого-педагогические проблемы, которые с большим или меньшим успехом разрешаются педагогами и психологами. На сегодняшний день актуален вопрос о том, как оптимально сочетать развитие индивидуальности, чувства свободы и независимости в процессе воспитания, который можно назвать производной от более масштабного процесса – социализации, с развитием способности приспособливаться к не всегда благоприятным для человека или даже враждебным по отношению к нему воздействиям среды, в той или иной мере утрачивая свою индивидуальность. Эта проблема исследуется в рамках изучения соотношения процессов социализации и индивидуализации [4, 6, 7, 9, 11].

Наиболее ярко проблема соотношения процессов социализации и индивидуализации проявляется в подростковом и юношеском возрасте. Б.М. Мастеров [8] отличает диалектический драматизм столкновений процессов социальной адаптации и личностного самоопределения; подросток, вступивший в период освоения себя через общение со сверстниками, уже находится на пути саморазвития. Самой большой неудачей здесь может стать прекращение саморазвития, т.е. окончательного доминирования адаптивной активности над неадаптивной. В этом случае подросток становится пассивной игрушкой ролевых ожиданий социально-психологических стихий подросткового и взрослого миров или пассивным усвоителем социальных норм, конвенциональных чувств, мыслей, способов жизни. Социально та-

кая личность вполне может быть успешна, поскольку мерилom успешности будет всё та же конвенциональная нормативность. Однако индивид здесь превращается в социального функционера [8].

Можно сказать, что в настоящее время проблема соотношения процессов социализации и индивидуализации находит своё отражение в различных исследованиях, посвящённых развитию и становлению личности, например, изучение жизненных программ человека [1]. По мнению Р.А. Ахмерова, необходимо различать две основные жизненные программы, условно обозначенных им как «внешняя» и «внутренняя». Цель внешней программы – социально-психологическая адаптация к социуму. Цель внутренней программы – самореализация. Другими словами, успешная жизнь в обществе (адаптация к окружающей социальной среде), не всегда способствует самореализации. Цели во внешней жизненной программе способствуют не самореализации, а лишь адаптации. Это может проявиться в том, что наличие успешной адаптации к социуму, социально значимых достижений (по критериям общества) не приводят к переживанию удовлетворенности процессом жизни, смыслонаполненности жизни (чего-то не хватает). Этот вывод согласуется с результатами экспериментальных данных, полученных автором в рамках изучения проблемы соотношения процессов социализации и индивидуализации [10].

Р.А. Ахмеров отмечает, что выделенные два типа жизненных программ созвучны с представлениями: С. Франка (1992) – о пути мирянина и отшельника, святых; С.Л. Рубинштейна (1976) – о двух способах существования человека и отношения к жизни: (первый – жизнь не выходящая за пределы непосредственных связей, второй связан с рефлексией, выводит человека за пределы непосредственной жизни), Ю.Ф. Шрейдера (1999) – о двух способах существования человека (один отвечающий необходимости выживания, воспроизводства жизни, другой – стремлении к свободе человеческого духа, нравственности). В этом смысле К.А. Абульханова-Славская и Т.Н. Березина выделяют законы существования объективной необходимости и законы духовного осуществления человеком своей сущности (2001). Как правило, социум не создает оптимальные условия для реализации внутренней программы. В этом аспекте

А. Маслоу и Э. Фромм указывали на то, что общество не способствует полной самоактуализации личности. Наоборот, своими нормами, ценностями оно зачастую ставит ограничения личностному развитию. А. Маслоу мечтал об идеальном обществе – Эвпсихее (1999), Э. Фромм – о социальной реформе для формирования «продуктивного характера» (1990).

Аналогичную идею высказывает Д.А. Леонтьев [7] о двух путях обретения смысла в жизни, при переживании бессмысленности и неудачи в самореализации: путь адаптации – приведение смысла своей жизни в соответствие с реальностями жизни, и путь самореализации – приведение жизни в соответствии со своим смыслом. Каждому из нас, по его мнению, в поисках смысла жизни приходится выбирать или программу адаптации, или программу самореализации, или метаться между двумя программами. Редко кому удастся гармонично сочетать оба типа жизненных программ.

Таким образом, можно выделить две жизненные программы личности – социально-психологической адаптации к социуму (поощряемая обществом) и самореализации (не всегда совпадающая с программой социально-психологической адаптации личности к социуму). Программа самореализации зачастую может и не осознаваться личностью. Её жизненная активность может снизиться при переживании того, что программа адаптации не способствует самореализации, и проявляться в переживании смысловых потерь, в биографических кризисах [1].

Рассматривая эту проблему в практической плоскости, обратимся к исследованию Г.И. Марасанова и Н.А. Рототаевой [10], посвященное изучению социальной компетентности. С нашей точки зрения, социальную компетентность можно рассматривать как результат процесса социализации. Проводя параллели между социализацией и социальной компетентностью, авторы выделяют три составляющих последней – профессионализация, социальная адаптация и личностное самоопределение. Диалектическое противоречие между процессами социальной адаптации, отражающими движение субъекта к обществу, к его познанию и завоеванию, и процессами личностного самоопределения, отражающими движение субъекта навстречу себе, к самопознанию, к самопостроению личности, по мнению исследователей, разрешается в ходе процесса профессионализации. В качестве характеристик успешной социальной адаптации в подростковом возрасте исследователями выделяются:

- сформированность и системная взаимосвязанность таких основных структур Я-концепции, как позитивное самоотношение, дифференцированный образ себя, адекватная система самооценок;
- восприятие текущих личностных проблем как временных и подающихся изменениям;
- активный поиск и освоение новых для субъекта форм социального поведения, новых социальных ролей.

В качестве сущностных характеристик личностного самоопределения как слагаемого социальной компетентности выделяются следующие:

- оптимистическая личностная установка на будущее, склонность к конкретизации и планированию желаемого будущего;
- гармоничное сочетание разнонаправленных ценностных ориентаций, связанных с самореализацией в социальной сфере и одновременно с личностной независимостью от социума;
- сформированность открытой для изменений внутренней (субъективной) картины мира и начальных представлений об основных направлениях своего жизненного пути.

Целевое комплексное моделирование локальной социокультурной среды является, по мнению Г.И. Марасанова и Н.А. Рототаевой, эффективным и действенным средством развития социальной компетентности учащихся юношеского возраста. Одним из принципов моделирования социокультурной среды является принцип вариативности, предполагающий, что у любого учащегося должен быть выбор возможно большего количества вариантов самореализации. Здесь имеется в виду не только общественная жизнь, требующая развития коммуникативной компетентности, но и возможности для личностного самоопределения тех учащихся, которые не имеют сильно выраженной потребности в общении. В практическом воплощении принцип вариативности предполагает не только альтернативы в выборе общественных объединений, но и разнообразные возможности для проявления себя в индивидуальных видах деятельности [10].

Исследование Г.И. Марасанова и Н.А. Рототаевой позволяет перевести разговор о возможности оптимального (или даже гармоничного) сочетания процессов социальной адаптации и самореализации из плоскости теоретической в плоскость практическую. Иными словами, перед исследователями встаёт вопрос о том как, каким способом определить ту сферу деятельности, в которой человек может и самореализовываться, следуя своим внутренним программам, и достигать социально значимых целей.

Мы предполагаем, что существенную помощь учащимся при осуществлении выбора вида деятельности для самореализации может оказать использование информации о морфофункциональной организации и специализации полушарий мозга. В результате многолетних исследований нами было установлено, что структура функциональной асимметрии мозга значительно влияет на особенности развития личности [3, 4, 5, 11]. Морфофункциональная организация и специализация полушарий мозга имеет типическую природу, вследствие чего среди всего многообразия людей можно выделить 16 психофизиологических типов [2]. Каждый из них имеет специфический набор психологических особенностей, которые адекватно описыва-

ются в терминах типологии К. Юнга [3]. Мы считаем, что развитие человека в соответствии с его типологической принадлежностью к одному из этих типов и следует рассматривать как природосообразное, в полной мере обуславливающее возможность раскрытия его природных потенциальных возможностей и становление его индивидуальности [11].

Проведение диагностики типологической принадлежности учащихся с последующей консультативной работой может помочь ему определиться с выбором деятельности, исходя из своих собственных потребностей и возможностей, обусловленных, в том числе, и психофизиологическими особенностями. Данный подход, на наш взгляд, направлен на осуществление экологического принципа в развитии учащихся, максимально учитывающего их индивидуальные, генетически обусловленные особенности при осуществлении выбора вида деятельности с целью самореализации. Если этот выбор делается без учёта своих психофизиологических особенностей, исходя только из социальных факторов, это может препятствовать развитию личностного самоопределения как слагаемого социальной компетентности, постольку поскольку, может возникнуть конфликт между потребностями и возможностями их реализации. Подобный конфликт, в свою очередь, может привести к ситуации неуспеха и развитию таких личностных характеристик как неуверенность, низкая самооценка, тревожность [6, 7, 11].

Мы считаем, что преодолеть эту ситуацию возможно, используя данные об изначальных, базовых особенностях развития психики человека. В свою очередь, эти особенности, по нашему мнению, в значительной степени детерминируются типичными психофизиологическими способами восприятия и оценки информации, обусловленными морфофункциональной организацией полушарий мозга и их специализацией. Эти способы и связанные с ними психические установки образуют несколько типов устойчивых сочетаний, т.е. имеют типологическую природу [2].

Мы предполагаем, что учет индивидуальных предпосылок развития, которые отражены в феномене психофизиологического типа, будет способствовать более полному развёртыванию процессов индивидуализации и личностного самоопределения.

Используя информацию о психофизиологическом типе функциональной асимметрии мозга, можно помочь молодому человеку получить доступ к своим ресурсным возможностям и, по необходимости, либо переструктурировать свою деятельность, либо вообще сменить её на более соответствующую его склонностям, обусловленным морфофункциональной организацией полушарий мозга и их специализацией. Если активность субъекта будет учитывать эти индивидуальные особенности, то, на наш взгляд, он сможет быть более продуктивным и успешным, как в ситуации социальной адаптации, так и личностного самоопределения.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-06-06014 а.

Литература

1. Ахмеров Р.А. Жизненные программы личности // Наука и практика. Диалоги нового века: Материалы международной научно-практической конференции. Набережные Челны: Изд-во Камского государственного политехнического института, 2003. Ч. 1. С. 3–4.
2. Богомаз С.А. Психологические типы К. Юнга, психофизиологические типы и интертипные отношения. Томск, 2000.
3. Богомаз С.А. Модель психических ориентаций и психофизиологические типы // Пути становления субъекта в информационном обществе: Материалы Всероссийской научной Internet-конференции (22–26 марта 2004 года). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 20–26.
4. Богомаз С.А., Тренкаева Н.А. Проблема смыслов сквозь призму типологического подхода // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 97–99.
5. Богомаз С.А., Тренкаева Н.А. Психофизиологические основания типологии Юнга и представление о психофизиологических и коммуникативных типах // Вестник интегративной психологии. Ярославль, 2005. С. 67–69.
6. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребёнка. СПб.: Речь, 2004. 268 с.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
8. Мастеров Б.М. Психология саморазвития: психотехника риска и правила безопасности. Рига; Москва, 1997. 187 с.
9. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. М., 2001. 319 с.
10. Марасанов Г.И., Рототаева Н.А. Социальная компетентность. Психологические условия развития в юношеском возрасте. М.: Когито-Центр, 2003. 171 с.
11. Тренкаева Н.А., Богомаз С.А. Выявление и оценка психологических эффектов социализации при формировании коммуникативного типа у лиц разного возраста // Менталитет и коммуникативная среда в транзитном обществе: Сборник статей / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьёвой. Томск: Томский государственный университет, 2004. С. 244–253.
12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2000. 490 с.

SOCIAL ADAPTATION AT UYENILE AGE: POSSIBILITY AND PROSPECTS OF THE STUDY
N.A. Trenkaeva (Tomsk)

Summary. Question is discussed in the paper about interaction of the processes of social adaptation and larval self-determination, is considered possibility of the practical permit of this problem with positions postjung typology of the approach.

Key words: socially-psychological adaptation, socialization, individualization, self-determination, life programs to personalities, morphofunctional organization hemisphere brain.